

*А.О. Виноградов, М.С. Воробей,
Ю.А. Мамаева, Ю.В. Кулинцев*

ОБ ИТОГАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВИЗИТА В КИТАЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. 16—17 мая 2024 г. состоялся официальный визит в КНР президента РФ В.В. Путина. Визит активно освещался китайскими средствами массовой информации и получил широкие отклики. В ходе визита удалось достигнуть определенных договоренностей, в том числе в финансовой сфере. Итогам визита и перспективам дальнейшего развития российско-китайских отношений посвящена данная аналитическая записка.

Ключевые слова: Россия, Китай, Путин, визит.

Авторы: Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908.

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт

Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-5424-689X.

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Кулинцев Юрий Викторович, кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4906-6866. E-mail: kulinsev.y@iccaras.ru

Vinogradov A.O., Vorobey M.S., Mamaeva Yu.A., Kulintsev Yu.V.

The Results of the State Visit of the President of the Russian Federation to China

Abstract. On May 16–17, 2024, Russian President Vladimir Putin paid an official visit to China. The visit was actively covered by the Chinese media and received a wide response. During the visit, certain agreements were reached, including in the financial sphere. This analytical note is devoted to the results of the visit and prospects for further development of Russian-Chinese relations.

Keywords: Russia, China, Putin, visit.

Authors: Andrey O. Vinogradov, Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Yuliya A. Mamaeva, Junior Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-5424-689X.

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Yuri V. Kulintsev, Ph.D. (Political Science), Deputy Director for Youth Policy, Head — Leading Researcher, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4906-6866. E-mail: kulinsev.y@iccaras.ru

Визит президента РФ В.В. Путина в Китай, прошедший 16—17 мая 2024 г., получил в Китае более широкую, чем раньше, огласку. На сайте МИД КНР визит стал главным событием недели, мероприятие широко освещалось китайскими телевизионными каналами (сюжетов было больше, чем годом ранее), российско-китайские переговоры были главной темой в новостном разделе «Международные отношения» портала Синьхуа.

В ходе встречи Си Цзиньпин выдвинул «пять основ/пять принципов», которыми должны руководствоваться Россия и Китай в отношениях друг с другом: 1) придерживаться взаимного уважения и всегда поддерживать друг друга в вопросах, представляющих коренные интересы; 2) на основе взаимовыгодного сотрудничества строить новую модель отношений взаимной выгоды; 3) придерживаться основ вековой дружбы и совместно передавать «факел» китайско-российской дружбы; 4) сделать стратегическое сотрудничество опорой в решении проблем глобального управления; 5) содействовать политическому урегулированию острых вопросов на основе честности и справедливости.

Отдельно стоит отметить статью Синьхуа, в которой выделены ключевые, по мнению китайской стороны, моменты взаимодействия двух стран начиная с 2013 г.. Таких моментов китайская сторона упоминает девять: переговоры 22 марта 2013 г. в Кремле (о важности углубления отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия); 20 мая 2014 г. — переговоры в Шанхае (о важности развития отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, которые являются неизбежными для развития многополярного мира); 4 июля 2017 г. — переговоры в Кремле (отношения двух стран подтвердили свою устойчивость и способны преодолеть любые международные вызовы); 4 февраля 2022 г. — переговоры в государственной резиденции «Дяоюйтай» (во время посещения Путиным зимних Олимпийских игр в Пекине); 9 сентября 2022 г. — встреча в Самарканде (Китай готов взять на себя ответственность крупной державы за поддержания стабильности в мире); 20 марта 2023 г. — встреча с Путиным в Кремле (два государства должны стать гарантом международной стабильности, поддерживать многополярность мира, продвигать демократизацию международных отношений); 18 октября 2023 г. — посещение российским президентом Третьего саммита «Пояса и пути» (сотрудничество России и Китая — это не вынужденный шаг, а долгосрочный план); 8 февраля 2024 г. — телефонный разговор Путина и Си (75 лет дипломатическим отноше-

ниям России и Китая); 18 марта 2024 — поздравительное послание Путину в связи с переизбранием на пост Президента России.

Первая после инаугурации и формирования нового Правительства РФ зарубежная поездка российского лидера была направлена на решение вопросов двустороннего сотрудничества, а также была призвана продемонстрировать Западу независимость российско-китайских отношений от международной конъюнктуры. В повестке переговоров приоритетными считались вопросы поиска решений проблемы с банковскими платежами и обсуждение возможностей усиления сотрудничества в сфере энергетики. Кроме того, китайские аналитики отмечают, что встреча дала двум лидерам возможность оценить состояние отношений, а Си Цзиньпину — лучше понять взгляды В. Путина на украинский кризис. Несмотря на то, что Китай может иметь другую оценку, Пекину необходимо понимать позицию России.

В результате состоявшихся переговоров глав государств объявлено, что Россия и Китай будут и далее стремиться к росту доли национальных валют в двусторонней торговле, инвестициях и кредитовании, развивать необходимую финансовую инфраструктуру, которая позволит осуществлять бесперебойное функционирование каналов расчётов между контрагентами в РФ и КНР. Отдельно обозначено, что в текущем году будет подготовлена новая редакция Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества.

Можно предположить, что средне- и долгосрочным последствием российско-китайских переговоров будут всё более активно развивающиеся процессы дедолларизации, а также использования собственных систем трансграничных платежей, не связанных с системой SWIFT. Эти процессы касаются не только двусторонней российско-китайской торговли: в апреле 2023 г. Бангладеш выплачивал российский кредит под строительство АЭС «Руппур» в юанях, используя для этого китайскую трансграничную банковскую систему (Cross-Border Interbank Payment System, CIPS). С 2022 г. российские банки всё активнее подключаются к этой системе. Расширение и углубление взаимодействия между Системой передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России и CIPS может открыть новые перспективы в финансовом взаимодействии РФ и КНР.

Упомянутые в совместном заявлении намерения предпринять усилия для совершенствования финансовой инфраструктуры с целью осуществления расчетов между экономическими субъектами двух стран не снижают текущих сложностей с проведением платежей. При этом даже внедрение соответствующих инструментов расчетов и осуществление платежей через альтернативные системы не гарантирует

снижение рисков введения санкций, которые, особенно со стороны США, могут оказаться крайне болезненными для финансовых институтов, участвующих в расчетах.

По данным обзора банка HSBC, центральные банки разных стран, принимая решения об управлении рисками, придадут все большее значение именно геополитическим факторам, что ведет к усилению тренда на диверсификацию валютных резервов в мировой экономике. Процесс изменений может быть растянут на десятилетия. В этих условиях планы по наращиванию доли национальных валют в двусторонней торговле, инвестициях, кредитовании и других экономических операциях выглядят логичными и последовательными, но направлены не на решение текущих проблем, а на более отдаленную перспективу. Решение текущих проблем осуществления платежей будет оставаться на уровне отдельных банков и схем, жизненный цикл которых зачастую оказывается недолговечным.

В совместном заявлении РФ и КНР особо выделен аспект обороны и безопасности. Китай и Россия будут расширять сотрудничество в таких областях, как искусственный интеллект, телекоммуникации, интернет, кибербезопасность и защита данных, а также координация радиочастот в сферах, которые имеют существенное значение для обороны в современных условиях. Отдельно указано, что стороны будут углублять сотрудничество в военной сфере.

Объявлено и о партнёрстве в космической сфере: в перспективе у РФ и КНР создание совместной международной научно-исследовательской станции на Луне, исследование дальнего космоса и сотрудничество между китайской навигационной системой BeiDou и российской спутниковой системой ГЛОНАСС. Даты реализации пока неизвестны.

В заявлении РФ и КНР особо подчеркивается деструктивная роль США в вопросах международной безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне. Недвусмысленно обозначена озабоченность Москвы и Пекина в отношении «индо-тихоокеанской» стратегии США и всей американской линии на строительство «азиатского аналога НАТО» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия и Китай будут противодействовать попыткам воспрепятствовать развитию отношений между ними, вмешательству в их внутренние дела и ограничению экономического, технологического и внешнеполитического потенциала. При этом «Вашингтон пост», ссылаясь на Шэн Динли, специалиста по международным отношениям из Шанхая, пишет, что экономическое сотрудничество России и Китая обусловлено стратегическими, но краткосрочными опасениями санкций со стороны США. В мире имеется достаточно энергоресурс-

сов, поэтому у Китая нет критической потребности в России. Китайский аналитик подчеркивает, что Пекин импортирует российские энергоресурсы, чтобы помочь уменьшить давление, которому Москва подвергается со стороны Запада.

Важно, что Россия и Китай осудили инициативы по изъятию активов и собственности иностранных государств и отметили право на принятие ответных мер. Это ещё один пассаж в поддержку России.

Помимо прочего, главы двух государств обсудили перспективы развития потенциала сотрудничества двух государств в сельскохозяйственной сфере. Обозначена необходимость расширения взаимного доступа к агропромышленной продукции и создания российско-китайских пилотных зон сельскохозяйственного сотрудничества — в первую очередь на территории Дальневосточного федерального округа.

Выводы

1. Представительство российской делегации, в состав которой вошли секретарь Совбеза и глава Центробанка, пять вице-премьеров, ряд ключевых министров (главы Минобороны, МИДа и Минфина), два десятка губернаторов, руководители ведущих корпораций («Росатом», «Роскосмос», РЖД), представители крупного бизнеса (Г.А. Греф, И.И. Сечин, А.Л. Костин, А.Н. Шохин, Л.В. Михельсон, И.И. Шувалов, Б.Ю. Титов и Г.М. Тимченко), говорит о чрезвычайно высокой значимости визита для российской стороны.

а. В банковско-финансовом секторе одной из важных целей российской делегации стала наработка механизмов включения в экспортные операции небольших китайских банков, которые, используя компании-посредники и расчёты в юанях, могли бы вести обслуживание операций с Россией вместо крупнейших китайских банков, опасаящихся вторичных санкций.

б. В топливно-энергетической сфере визит был нацелен на ускорение реализации проекта газопровода «Сила Сибири—2» мощностью 50 млрд кубометров газа в год.

2. Однако, в отличие от весьма позитивных политических формулировок в заявлении, прорывного развития российско-китайских связей в экономике не отмечается. Твердого решения по банковским платежам не озвучено, но не исключено, что достигнуты договоренности, которые пока не анонсируются для широкой публики. По проекту строительства газопровода «Сила Сибири—2» решения тоже нет, более того, прозвучали намёки на то, что его может и вовсе не быть.

3. Российский визит в Китай в значительной степени стал демонстрацией высокого уровня российско-китайских отношений и жест-

ким сигналом Западу, что Россия и Китай будут расширять военное сотрудничество.

4. Важными приоритетами Китая при сотрудничестве с Россией являются возможности использовать текущую конъюнктуру на российском рынке углеводородов для развития китайской экономики; возможности использовать военный потенциал России для купирования комплексных геополитических угроз со стороны Запада; возможности использовать транзитный потенциал России для доставки китайских товаров в Европу.

5. Китайская сторона подтвердила заинтересованность в совместных военно-морских учениях российской боевой авиации с истребителями НОАК над Южно-Китайским морем. Российский ВПК, в свою очередь, скорее всего, получил возможность решать целый ряд насущных проблем, используя произведённые в КНР компоненты двойного назначения.

6. Китай не показал стремления спешить в решении украинского вопроса. Для Пекина выгодно получить возможность продемонстрировать Западу, что он имеет влияние на Москву. Предложения Пекина по украинскому урегулированию написаны и озвучены не столько для Москвы как участника украинского противостояния, сколько для Запада. Китай стремится к балансу в защите своих интересов и вряд ли займет позицию, полностью совпадающую с Россией по спорным темам, таким как украинский кризис.

7. Совместное заявление охватывает максимально широкий список сфер сотрудничества, что свидетельствует о готовности двух стран продолжать развивать взаимодействие практически по всем направлениям.

8. Подписанные по итогам переговоров лидеров России и КНР документы имеют важный политический смысл, однако крупномасштабных экономических и деловых соглашений подписано не было, что свидетельствует о высоких санкционных опасениях китайского бизнеса и политического руководства Китая.

9. В большинстве СМИ за пределами России и Китая визит В. Путина в Китай освещался в формате формирования «неформального союза», однако подобных формулировок нельзя встретить в российских и китайских изданиях. Можно еще раз констатировать, что западное сообщество не понимает установок китайского внешнеполитического курса или же намеренно искажает их в рамках информационной борьбы. В Китае отношения двух стран продолжают рассматриваться в качестве партнерских, но не союзнических.